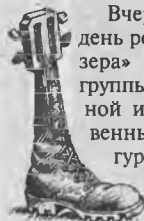

Белый Кит Black Sabbath

Вчера рокеры отмечали день рождения Терри «Гизера» Батлера, басиста группы Black Sabbath и одной из наиболее таинственных и гигантских фигур хард-рока. Поэт, идеолог и мистик, Гизер, родившийся в Бирмингеме

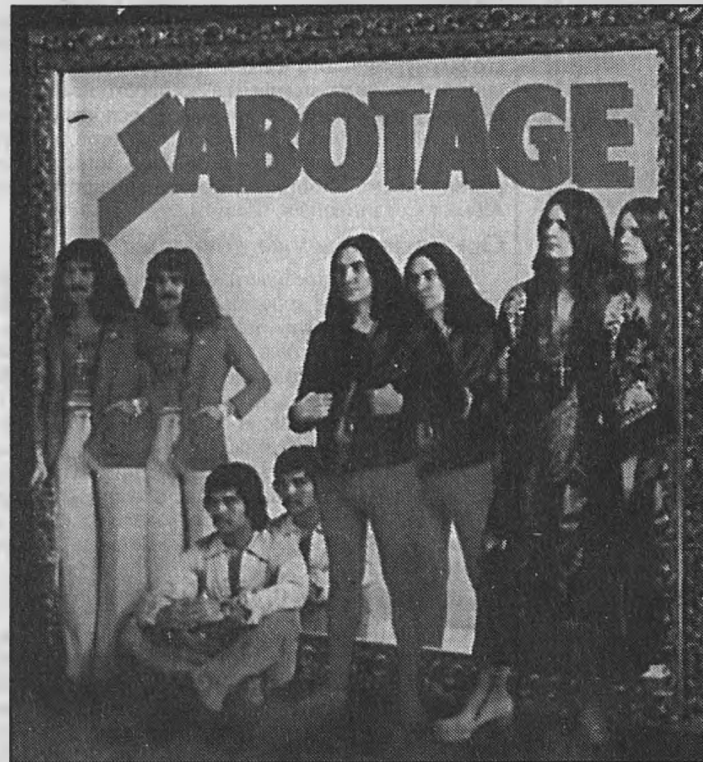
17 июля 1948 года, один из основоположников «тяжелого рока», причем именно его идеологической стороны. Ходят легенды о том, как он вместе с Тони Айомми начал интересоваться оккультной, «темной» стороной еще в совсем юном возрасте, а во время создания Black Sabbath настоял на полном исключении из текстов группы любовной лирики, что с готовностью было принято членами Black Sabbath. Автор большинства текстов, по крайней мере в первые пять лет существования группы, он легко преодолел стереотипы масс-культуры и обратился к мистической и «проклятой» поэзии. Неизвестно, повлияли ли на него Лотреамон, Рембо и сюрреалисты, тем не менее инстинктивно, руководствуясь духовным опытом и поэтическим чутьем, он пошел именно по их стопам. Однако поэзия, пусть самая замечательная, не привлекла бы такого внимания публики к Black Sabbath, если бы не потрясавшая музыка, в создании которой главная роль несомненно принадлежит Айомми.

Проклятый художник

Сейчас нет проклятых поэтов, сказал когда-то Андре Мальро. Уникальность Батлера и, разумеется, Black Sabbath, в том, что они возродили этот нигилизм, с XIX века завладевший умами европейцев, и вернули эту проклятую избранность мистика-мастера. С самого возникновения Black Sabbath айцеголовых интеллектуалов раз-

дражает, что эта избранность и это проклятие вливается в души самых широких масс слушателей. То, что было позволено «подлинным» поэтам и художникам, выглядит в глазах интеллигенции как профанация, когда становится частью масс- или субкультуры.

В Black Sabbath на первый план вышли оккультные, нигилистические и ницшеанские мотивы «вели к власти». Впрочем, и до Black Sabbath в рок-музыке появился мистический уклон. Здесь достаточно указать на психоделику, и прежде всего Джима Моррисона. То же можно сказать и о музыке New Age. Однако здесь больше различий, чем сходств. Психоделики воспринимают мистику как нечто совершенно расплывчатое, как облако чувств, в котором растворяются все смыслы и знаки. Black Sabbath обратилась к совершенно другому миру символов — не буддийская нирвана, а европейское средневековое покаялось мастерам более продуктивным. В самом деле, Black Sabbath не устраивает примирение с миром и с самим собой через утрату всяких ориентиров. Гизер мог бы вполне повторить слова Андре Бретона, «во мне слишком много северного, чтобы я мог пребывать в согласии с миром». Black Sabbath черпает вдохновение не в безличной восточной философии, а северных мифах, и отталкивается от христианских представлений. Символы поэзии Black Sabbath во многом почерпнуты из Библии и самой таинственной книги — Апокалипсиса. Манифестом группы, по нашему мнению, является песня «Sign of the Southern Cross» из относительно позднего альбома Mob Rules. «Быть, что не может быть правильной, должна отражать ту истину, которую все мы чувствуем». Знак Южного Креста, висящий «негде,

Легендарный первый состав Black Sabbath: Тони Айомми (гитара), Терри «Гизер» Батлер (бас-гитара), Джон «Оззи» Осборн (вокал), барабанщик Билл Уорд, оставался неизменным до 1975 года, когда вышел диск Sabotage. Затем в Black Sabbath играли многие выдающиеся музыканты: барабанщики Кози Пауэлл, Винни Аппайс и Эрик Симпер, вокалисты Ян Гиллан, Ронни Джеймс Дيو, Тони «Кэт» Мартин, Гленн Хьюз, клавишник Джефф Николлс. До сегодняшнего Black Sabbath выпустила диски:

- 1970 Black Sabbath
- 1970 Paranoid
- 1971 Master of Reality
- 1972 Vol. 4
- 1973 Sabbath Bloody Sabbath
- 1975 Sabotage
- 1976 Technical Ecstasy
- 1978 Never Say Die
- 1980 Heaven and Hell
- 1981 Mob Rules
- 1983 Born Again
- 1986 Seventh Star
- 1987 The Eternal Idol
- 1989 Headless Cross
- 1990 Tyr
- 1992 Dehumanizer
- 1994 Cross Purposes
- 1995 Forbidden

в ничто и вне», все же каким-то образом руководит человеком, это зная, развевающееся в Ничто, «сделает нас сильными». В той же песне содержится призыв: «Не живи для удовольствий», ищи смысл в окружающих тебя знаках.

Мрак северной ночи

С самого начала Black Sabbath подняла не белый флаг прощения, а черный — как символ вражды. Black Sabbath избирает второе. В ее музыке, как ни странно, нет ничего экстатического. Задание, а вернее художественная мысль, читается всегда предельно ясно. Отсюда и совершенно определенная дидактичность Black Sabbath, и некоторая сознательная «небрежность» обработки, которая особенно заметна, если сравнивать с

Deer Purple. Мысль выражена, и этого вполне достаточно. Музыка Black Sabbath — как готический собор, недостроенный, как Вавилонская башня, или вечный, но разрушающийся, поскольку неразгаданной остается его тайна, Стоунхендж.

Как сказал у Мелвилла капитан Ахав, такой же нечестивый борец со Злом, как и Black Sabbath: «Все мои поступки здравы, цель и побуждение безумны». Но этот нигилизм ничуть не похож на циничное отношение к жизни, которое преобладает в поп-музыке. В подходе «Битлз» к музыке преобладает элементарное неуважение к слушателю и в ко-

нечном счете к своему труду. Поп-музыкант как бы говорит: «Все, что я делаю, уже потому хорошо, потому что я — это я».

«Люцифер сострадающий»

Центральной фигурой поэзии Black Sabbath становится Люцифер, князь мира сего, который является вторым «Я» Батлера и всей группы. Это отнюдь не классический враг Бога, падший ангел, напротив, Люцифер Black Sabbath полностью посягает на личную власть. Этот Сатана не нуждается в том, чтобы в него верили, достаточно, что за ним следуют. Люцифер Black Sabbath хочет помочь страдающей душе человека, жаждет заключить человека в объятия, прекрасно понимая, что тем самым погубит его. Законченный портрет этого «сострадающего» Сатаны содержится в песне «Lord of This World» (альбом Master of Reality). Царь мира сего — это человекобог, порождение этого мира и его владыка. С другой стороны — это и человек, который также страдает от своего нигилизма и нуждается в другом человеке. «Ты считаешь себя невинным и думаешь, что тебе некого бояться», — поет в этой песне Оззи Осборн. Black Sabbath предпочитает этой невинности удел властителя, чей удел — боль и страх.

Моби Дик

«Все видимые предметы — только картонные маски... И если ты должен разить, рази через эту маску», — говорит капитан Ахав. Начиная с первой песни у Black Sabbath возникает и враждебный человеку потусторонний мир. Там появляется «человек в черном», который из ниоткуда подает знаки, расшифровать смысл которых невозможно. «Иногда мне думается, что по ту сторону ничего нет. Но это не важно», — говорит

все тот же герой Мелвилла. На позднем альбоме Dehumanizer в песне «After All (The Dead)» Ронни Джеймс Дيو поет: «Все свилестельства о том, что будет после смерти, неубедительны. Но как бы из ниоткуда раздаются дикие всплески смеха». Небо — лишь одна из масок, и интересно для Black Sabbath, лишь если в нем появляется дыра, провал в ничто — песни «Into the Void» (альбом Master of Reality), «Hole in the Sky» (альбом Sabotage).

Всечеловек

Песня «I» (альбом Dehumanizer) — автопортрет группы. Я, да кто же такой я, если сей мир враждебен и непонятен, а мир иной в лучшем случае порождает неразрешимые сомнения? Ясно одно — «я один, но имя мне легион. Я — чудовище, и я гигант, который убьет его. Свят я и проклят, сила лишь в одном — во мне!» Таков апофеоз нигилизма, когда только власть может служить оправданием и смыслом существования.

В глазах «добропорядочного» общества члены группы носят на себе клеймо оккультистов, сатанистов, аморалистов. Но герой Black Sabbath ни в коей мере не сверхчеловек, он именно всечеловек, такой же как все, но с проклятым талантом чувствовать и мыслить. Испытывая те же страсти и находясь под теми же чарами гордыни, что и «средний человек», Black Sabbath переживает это как страдание. Отсюда обесмысливающий всё внутренний раздор, когда невозможно ни слиться с таким же страдающим человечеством, ни отречься от него, поскольку нет мира иного.

Так «Суббота» становится «Черной», становится тенью выдуманного человечеством мира.

Роман ВЕРНИМОВ